

До сих пор совхозы Великолукского, Новгородского и других трестов почти всю потребность в зернофураже удовлетворяют за счёт государства.

— Как у вас с кормами!
— Кормимся...

К Р О К О Д И Л

КРОКОДИЛ: — За двадцать лет вашей работы, товарищи, на вас не поступало никаких жалоб... с чем и поздравляю!

АЙ ДА У РЕЧКИ, АЙ ДА У КАЗАНКИ

Проект лекции Крокодила студентам-практикантам Казанского государственного ветеринарного института имени Баумана

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Директору института Е. Н. Павловскому.

Уважаемый Евгений Никандрович!

При сём прилагаю краткий конспект лекции об учебно-опытном хозяйстве института, которое широко и привольно раскинулось на берегах Казанки. Мною установлено, что в подведомственном вам учхозе студент может лишь научиться тому, как не надо вести хозяйство. Исходя из этого, я построил свою лекцию по несколько неожиданному педагогическому принципу, а именно: на примере худшего учись лучшему.

Мой труд безвозмездно передаю в институтскую библиотеку. Одновременно убедительно прошу Учёный совет института, а также Высшую аттестационную комиссию не присваивать мне за него учёной степени доктора ветеринарных или каких-нибудь других наук.

К сему Крокодил.

Друзья, студенты!

Вы находитесь на территории учебного хозяйства. Оглянитесь вокруг. Перед вами лишённый всякой красоты пейзаж. Куда ни кинешь взгляд,— всюду горы грязи, большие и малые лужи, подгнившее сено, битый кирпич и прочий хлам.

Вам, свежим людям, может показаться, что эта территория не убиралась с первого дня возникновения жизни на Земле. Однако такое представление будет ошибочным, так как учхоз был создан значительно позже. Стоит ли говорить, что подобного рода бескультурье совершенно недопустимо в мало-мальски приличном хозяйстве? Учтите это, друзья, извлеките соответствующие уроки и сделайте для себя необходимые выводы.

Ознакомившись с пейзажем, заглянем на молочно-товарную ферму. Обратите внимание на животных. На первый взгляд всё у них в порядке: голова, ноги, хвост. Но если вы копнёте, как говорится, поглубже, то обнаружите, что коровы больны и много лет находятся на карантине. Недаром близлежащие колхозы не только не едут сюда за опытом, но, как огня, боятся вашего хозяйства. Нельзя сказать,

чтобы такая слава способствовала популярности ветеринарного института как одного из научных центров борьбы с болезнями скота. Но что поделаешь! Каков Савва, такова ему и слава. Так что, друзья, в своей будущей деятельности бойтесь дурной славы!

Покончим с коровами, перейдём к свиньям. Перед вами залитый водой тамбур свинарника. В центре тамбура стоит высокий ящик. Ящик этот не имеет самостоятельного научного значения. Он поставлен для чистоплотных посетителей. С порога вы совершаете метровый прыжок на ящик, а оттуда — непосредственно в свинарник. Итак, прыгнули! Что мы находим в свинарнике? Цементный в выбоинах пол, тяжёлый запах аммиака и сероводорода, дыры в окнах, заткнутые сеном. Нормально ли это? Нет, тысячу раз нет! Такая, с позволения сказать, обстановочка вызывает у животных бронхопневмонию и другие заболевания. Об этом вы можете прочесть в кандидатской работе «Зоогигиенические мероприятия по охране здоровья и повышению продуктивности свиней в учхозе КГВИ» аспиранта Левшина.

Кстати, об этом сарае, который с трудом можно назвать свинарником, диссертант написал свыше 300 страниц. Он описал его вдоль и поперёк. Вот, скажем, диссертант увидел грязное замазанное окно. Он начинает рассматривать его с научной точки зрения. Он проводит у этого окна большую исследовательскую работу и тут же выясняет, что «минимальная скорость движения воздуха у окна превышает минимальную скорость движения воздуха в станке в 49 раз». Проведя сложные измерения температуры и скорости движения воздуха, диссертант порекомендовал дирекции учхоза замазать окно.

Немало времени провёл диссертант и у ворот. И здесь после детального исследования, которое отражено в специальной таблице, выяснилось, что ворота пропускают много холодного воздуха. Но особое внимание тов. Левшин уделил полу. Во-первых, диссертант точно установил, что «пол является наиболее ответственной частью свинарника, т. к. животные непосредственно соприкасаются с ним. Важное зна-

чение пола вытекает из длительного контакта и большой поверхности соприкосновения тела свиньи с полом в момент лежания»¹. Учитывая это, тов. Левшин произвёл наблюдения за «продолжительностью и краткостью лежания свиней», которые приведены в ряде таблиц. Из них мы узнаем «среднее число: а) лежания, б) стояния; среднюю продолжительность: а) лежания, б) стояния — и, наконец, среднюю продолжительность на одно лежание и на одно стояние». Оказывается, в исследуемом свинарнике продолжительность лежания свиней в течение суток колебалась «от 18 часов 44 минут до 22 часов».

Получив эти сенсационные для науки данные, диссертант посоветовал дирекции настлать хороший пол и убирать его не два, а три раза в день.

Товарищи! Этим примером я хотел сказать следующее: промазать окно, отремонтировать ворота или содержать в чистоте пол можно и без столь сложных научных изысканий.

В заключение позвольте остановиться на вопросах продуктивности. Всем нам ясно, что учхоз являет собой яркий пример малопродуктивного хозяйства. На 100 гектаров сельскохозяйственных угодий здесь получают 97,7 центнера молока вместо 260, а на 100 гектаров пашни — 10 центнеров свинины вместо 30.

С такими показателями далеко не уедешь. Так что, пожалуйста, на них не ориентируйтесь. Упаси вас бог брать с учебного хозяйства пример. На этом я кончаю. Принесёмте, друзья, искреннюю благодарность дирекции института, которая, преследуя исключительно педагогические цели, дала нам возможность познакомиться с таким неприглядным, запущенным, отсталым хозяйством.

Вместе с тем не будем терять надежды, что вам доведётся ещё лицезреть то же самое хозяйство, которое не стыдно будет назвать институтским!

До встречи, друзья!

¹ В момент стояния этот контакт сводится к минимуму, поскольку, сами понимаете, копыта чушки не занимают много места на поверхности земного шара (научное примечание Крокодила).

МУРМАНСКАЯ БУТАФОРИЯ

БУТАФОРИЯ НА ВИТРИНЕ

Фасад дома на проспекте имени Сталина в Мурманске украшен четырьмя крупными золочеными буквами: «Рыба». Из-за зеркального стекла витрины глядит усатая морда осетра, пучат глаза щуки, окуни, судаки. В деревянных кадках тускло поблёскивают серебристые тушки сельдей...

Мы восхитились богатым ассортиментом. Но продавец быстро нас охладил.

— Так то ж бутафория! — с грустью сказал он. — Красиво, но кушать нельзя. Увы, далеко не всё из того, что вы видите на витрине, попадает на наши прилавки. Подводят нас мурманские рыбаки.

Обидевшись на рыбаков, мы решили выяснить, почему они подводят покупателей, и отправились на берег Баренцова моря, в мурманский рыбный порт.

РЫБУ — НОЖОМ

— Мы подводим?! — возмутились рыбаки. — Поклёп! План лова перевыполняем! В прошлом году дали стране более 6,7 миллиона центнеров рыбы. В нынешнем году дадим ещё больше!

— Почему же не хватает рыбы в магазинах? — Потому, что между нами, рыбаками, и вами, покупателями, существует много этой самой... бутафории.

— Какой бутафории?
— А вот пожалуйста на корабль.

И мы отправились на один из лучших рыболовных траулеров — «Сталинград».

— Вот вам бутафория номер один, — сердится боцман Чугунов, вынимая из кармана неказистый нож. — Ведь мы не только ловим, но и разделяем рыбу в море, в порт привозим уже полуфабрикат. А разделяем вот этой штукой, — боцман легко сгибает лезвие ножа, словно оно не стальное, а бумажное. — Две минуты режешь, пять минут правишь. Сколько раз писалось об этом в министерство, а толку что? Никак не могут наладить производство такого простого орудия... Эх, режут они нас без ножа! — заключает Чугунов.

— Ну, а где топор, там и рукавицы, — вмешивается в разговор пожилой, продублённый солёными ветрами мастер по добыче рыбы Лебедев, показывая пару ветхих брезентовых рукавиц. — Эта спецодежда дольше недели не держится. А в нашем деле без рукавиц никак не обойдётся...

— Давно говорят о механизации разделки рыбы в море, — говорит капитан траулера Калинин. — Над созданием рыбоделочной машины шестнадцатый год работают конструкторы, в их числе и наш мурманский изобретатель Загиров. Но бьются в одиночку. А помощь министерства — чисто бутафорская.

ВИРА — МАЙНА

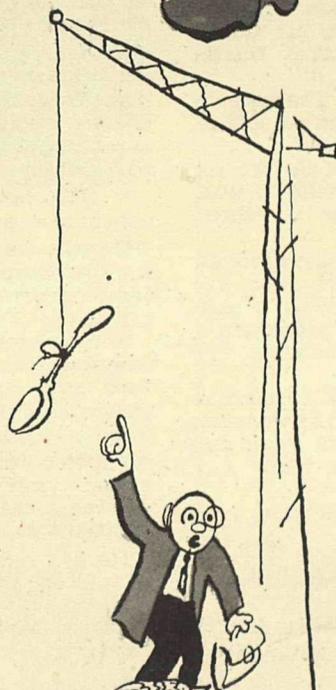
Рыбаки экономят в море минуты и секунды, а в порту простаивают часами и сутками в ожидании выгрузки и подготовки к новому рейсу. В апреле корабли простояли около пяти тысяч часов. А это двадцать две с половиной тысячи центнеров рыбы... Шутка сказать!

Как известно, «вира» и «майна» на морском языке означают: «вверх» и «вниз».

— Вира помалу! — разносится громкий клич на причалах, где разгружаются суда.

И, послушные этому приказанию, портовые краны начинают неторопливо извлекать из трюмов рыбу. Процесс этот протекает именно «помалу»: к тросам могучих кранов вместо ёмких ковшей прицеплены... чайные ложки, иначе говоря — крохотные бадейки. Такой бадейкой кран вычерпает за час всего четыре тонны рыбы, в то время как проектная производительность его в пять раз больше.

— Иначе нельзя! — утверждают портовики. — Трюмы не успевают подавать рыбу.

— А механизировать этот участок можно?
— Можно! — категорически и решительно ответил конструктор Храповицкий и поведал печальную повесть ещё об одном виде бутафории.

Изобрёл инженер Храповицкий мягкий контейнер для выгрузки рыбы из трюмов. Нехитрое приспособление позволило бы во много раз ускорить выгрузку и увеличило бы пропускную способность порта.

— Внедрить! — сказал главный инженер рыбного порта тов. Ихильчик.

— Поддержать! — отозвался начальник Главмурманрыбпрома тов. Сапанадзе.

— Одобрить! — откликнулись в Министерстве рыбной промышленности СССР.

В таких приятных разговорах протекали годы, но полезное изобретение никто не внедрил.

Пожаловался автор министру.

— Возмутительно! — сказал министр тов. Ишков и поручил разобраться начальнику Главмурманрыбпрома.

— Безобразия! — воскликнул тов. Сапанадзе и поручил разобраться главному инженеру порта.

— Пора покончить с волокитой! — решительно объявил тов. Ихильчик, протягивая бумажку сотруднику технического отдела Храповицкому, и внушительно добавил: — Немедленно ответьте автору!

И изобретатель Храповицкий сел отвечать... самому себе.

Рыбаки смеются:

— Мы говорим «вира» и тянем кривую добычи вверх, а чиновники отвечают нам «майна» и тянут кривую вниз.

ЗА ВАЛОМ ВАЛ

— И мы боремся за вал! — восклицают руководители рыбокомбината, перерабатывающего рыбу. — Мы стараемся увеличить валовой выпуск.

Старания эти приводят к несколько неожиданному эффекту: борьба за вал превратилась в... завал. Рыбокомбинат и весь берег завалены рыбой. Горы выгруженной с кораблей рыбы ожидают, когда их направят в цехи для переработки. Многочисленные холмы и возвышенности образует готовая продукция, ожидающая отправки потребителю.

— Мы не виноваты! — жалуются работники рыбокомбината. — Не успеваем перерабатывать продукцию: техники не хватает. Много раз писали об этом в министерство. Но, видно, с министерскими работниками уши не сварить.

— А почему бы не грузить рыбу с кораблей прямо в вагоны и отправлять на другие, более мощные комбинаты, например, в Ленинград, Москву? — предлагают моряки.

— Гм... — мнутя руководители рыбокомбината. — Невыгодно! Этак получится, что наш вал перейдёт к другим комбинатам. А ведь мы как раз за вал и получаем деньги.

Хотели мы спросить заместителя министра тов. Сухорученко, который значительную часть года проводит на берегу Баренцова моря, что он думает о мурманской бутафории. Но тов. Сухорученко был занят: усевшись на место дежурного диспетчера, он пытался выполнять несложные диспетчерские обязанности. Мы не рискнули отвлекать тов. Сухорученко от столь важной работы.

Нам показалось, что и заместитель министра, как и многие его подчинённые, участвует в выпуске всё той же бутафорской продукции, которая так поражает воображение, будучи выставленной в витрине магазина. Однако, как сказал знакомый продавец: «Красиво, но кушать нельзя!»

В. ПРИВАЛЬСКИЙ,
Гр. СОЖИН

г. Мурманск.

МИНИМУМ

Жизнь Онуфрия Минимума могла сложиться совсем иначе. На вид он человек солидный — в плечах широкий, ростом чуть ниже нашей двухэтажной школы и лицом симпатичный. Только на кончике носа примостилось небольшое пятнышко, так что кажется, будто на носу всегда сидит муха.

Не удалась Онуфрию жизнь в колхозе. И всё из-за людей. Уж очень они у нас острые на язык. Скажут — как обрежут.

Лет десять тому назад бригадир Одарка Верба публично на собрании сказала про Онуфрия:

— Разве это колхозник? Минимум это, а не колхозник!

И затем рассказала, что Онуфрий ежегодно вырабатывает только минимум, ровно сто двадцать трудодней. Хотя бы когда-нибудь выработал на один трудодень больше! Пристал Онуфрий к колхозу, как репейник к подолу.

С того собрания и прозвали Онуфрия Минимумом. Теперь разве только бухгалтер и учётик помнят его настоящую фамилию — Бубырь.

Сперва Онуфрий обижался, а потом привык. Вообще же он считал себя человеком честным и очень хитрым. Болтайте, мол, что хотите, а я свой характер знаю. Свой минимум я честно выполняю, и за то скажите спасибо...

Весною, когда в колхозе идёт сев, у него на приусадебном участке — на огороде, в саду и на пасеке — работы столько, что куда там ещё на общее поле идти! В это время на базар в районе продуктов подвозят меньше: колхозники ведь работают, — и молоко дорожает в цене на двадцать копеек. Понятно, тут дома не усидишь.

Когда сено косят, это известно всем, караси и лини в вентери сами идут. Когда уборка, свою пасеку на гречихе надо стеречь. Когда же собирают картофель и сахарную свёклу, на Суле как раз щука и окунь на живца охотно клюют. Только тащи! Где тут о колхозе думать!

Было время, когда Онуфрия агитировали, уговаривали, просили, доказывали, — не помогло.

— Вы меня не сбивайте с характера, — отвечал он.

А потом примирились. Пускай живёт, решили колхозники, на наших хлебах. Что с ним, с Минимумом, сделаешь?

Теперь в нашем колхозе председателем стала Одарка Верба, та самая, что окрестила Онуфрия Минимумом. Она училась на

агронома, вернулась в колхоз, её и избрали. И не ошиблись: хозяйство наше пошло в гору.

Прошлой осенью вызвала Одарка Верба к себе Онуфрия и говорит ему:

— Хочу в люди тебя вывести. Хватит Минимумом называться. У тебя ведь фамилия есть.

Молчит Онуфрий. Мнёт шапку в руках. А шапка та, словно бубен, голая. Только на верхушке клочок шерсти остался. Одарка ходит вокруг него, убеждает. Долго она говорила, а Онуфрий всё молчит. Одарка решила, что уже убедила его. Наконец Онуфрий поднялся со стула, надвинул шапку на уши, вздохнул и произнёс:

— Как-нибудь проживу и так. Привык. Буду и дальше жить Минимумом. — И пошёл прочь.

Онуфрий переступил было через порог, как его окликнула Одарка. Глаза её смеются, на губах улыбка, а говорит строго:

— Сколько у тебя до минимума трудодней не хватает?

— Так что-то, может быть, дней пять.

— Ну, тогда выходи завтра в первую бригаду. Доработаешь свой минимум.

Онуфрий прикрыл двери и, подумав, нехотя сказал:

— Приду, если надо.

Следующим утром, когда солнышко поднялось за клуню, Онуфрий явился в бригаду и получил наряд развезти колхозникам заработанное ими на трудодни. Обычно это у нас делают на автомашинах, их у нас пять, автомашин. Но бригадир распорядился, чтобы Онуфрий запряг волов.

Едет по улице арба. На ней гора мешков. А на той горе сидит сумрачный Минимум и погоняет — цоб-цобе! — круторогих.

Остановилась подвода на дворе Матвея Дмитрюка. Онуфрий ему на трудодни зерно привёз. Вторую арбу пшеницы на трудодни Онуфрий привёз матвеевой жене, Прасковье Ивановне, знатной свинарке. А она вышла и говорит ему:

— Поезжай ты, Минимум, ещё на ферму. Там мне шесть поросят в дополнительную оплату положено!

Привёз Онуфрий подвинков. Четвёртую арбу хлеба и клетку с курами привёз на трудодни дочери Матвея — Орисе. Она работает птичницей и вкруговую взяла по сто двадцать яиц на курицу.

Тем временем стемнело, пригласили Онуфрия в хату, угостили вином и стали просить, чтобы привёз ещё картошку с поля — воза три там будет. В два раза не уберёшь. Да и за соломой раза три придётся на поле ехать.

Чего только не наслушался Онуфрий Минимум, когда возил трудодни семье Матвея Дмитрюка! Матвей настаивал на том, чтобы купить мотоцикл «М-72». Дочка Ориса только на «Москвича» соглашалась. Прасковья Ивановна требовала кровать с никелированными побрякушками, шифоньер, радиоприёмник.

На чём они там порешили, Онуфрий Минимум не знал. Он бы, например, мотоцикл купил. До чего же удобно на рынок ездить!

На следующий день к нему домой пришла Одарка Верба. Думает Онуфрий: снова агитация начнётся. Ошибся. Одарка сказала:

— Ты там до своего минимума ещё ноль двадцать пять сотых не дотянул. Завтра снова выходи на работу.

С утра запряг Онуфрий волов, а тут Одарка появилась. Носит её всюду — куда ни пойдёшь, так и встретишь.

— Езжай в кладовую, — говорит Одарка, — да себе на трудодни возьми, что заработал.

Что тут поделаешь? Поехал, положил на огромную арбу несколько мешочков зерна, сел, крикнул на волов, а они, клятые, не привыкли от кладовой порожняком ездить. Едва Онуфрий на улицу выбрался.

Едет он. Через всё село едет. Когда к Дмитрюкам ехал, сидел Онуфрий на высокой горе мешков. А теперь — внизу, на самой перекладине. Только шапка из арбы виднеется.

А люди у нас известно, какие бойкие на язык! Кто встретит, обязательно окликнет.

— Не подсобить ли?
 — Береги, Минимум, волов! Надорвутся!
 За свою жизнь не испытывал Минимум таких мук. Стыда набрался, словно майский сад цветов.

После этого путешествия два месяца лежал Онуфрий на печи. Печь у него в хате просторная, широкая, с двумя окошками под потолком. Строил её ещё дед. В те стародавние времена печь заменяла и клуб и хату-читальню. Много, много, должно быть, мудрых решений принималось на горячем ложе монументального сооружения. На этот раз ни одно решение не приходило Онуфрию в голову.

Как-то собрался он на базар, понёс на торг петуха. Стал за прилавок, лихо сбил на затылок шапку-бубен, выложил свой товар — торгует. И надо было колхозу в тот же день вывезти на базар птицу! Установил колхоз такую цену на птицу, что Онуфрий, не выдержав конкуренции, поплёлся домой с петухом подмышкою.

На обратном пути Онуфрия нагнала на «Москвиче» Одарка Верба и пригласила сесть. Едут. Молчит Одарка, словно в рот воды набрала. Усмехается одними глазами — и всё. Хоть бы агитация какая-нибудь началась, думает Онуфрий, легче было бы.

Когда прощались, Одарка Верба и говорит:

— Чего чураться? Зашёл бы когда-нибудь. Всё же колхозником считаешься.

На другой день Онуфрий положил на плечи торбу с зерном и отправился на колхозную мельницу. Шёл он не улицей, а задом, через леваду, избегая встречаться с людьми, чтобы характер не сбили.

У мельницы народу скопилось много: кто на подводах, кто на волах привёз зерно молоть. Онуфрий хотел было повернуть обратно, но тут соседи отозвались:

— Уступите, люди! Без очереди! У него только минимум.

Колхозники шутят, в гости напрашиваются. А Онуфрий нагнул шапку по самые брови и краснеет, точно свёкла. Что ему ответить?

* * *

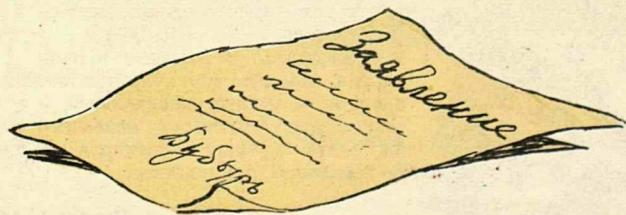
Через неделю пришёл Онуфрий в контору, остановился на пороге, начал мять шапку в руках, наконец решился, подошёл к столу и положил бумагу.

— Тут заявление моё, — произнёс он, глядя в потолок, — ставьте на постоянную работу... — Помолчал немного, перевёл взгляд на пол и добавил: — И ещё прошу, чтобы ту кличку «Минимум» с меня сняли.

Одарка Верба прочитала заявление, разгладила его на столе и сказала:

— Ладно. Будет собрание, — обязательно рассмотрим твоё заявление, товарищ Бубырь.

Перевод с украинского Е. ВЕСЕНИНА.

Л. ГАЛКИН

Руководящий сон

Районный начальник Архип Речевозов,
 По «Графику мероприятий»
 Объехавши за день десяток колхозов,
 В речах «заострив ряд назревших вопросов»,
 Устал и лежит на кровати.
 Не спит он — о, нет! — всякий знает:
 Начальство не спит — отдыхает.
 Итак, чуть храпя, отдыхает Архип,
 А впрочем, боюсь ошибиться,
 Весь день выступал он, изрядно охрип,
 И как разобрать: это храп или хрип!
 Но сон ему всё-таки снится,
 И сон не пустой, заваливающий —
 Ответственный, руководящий:
 Сидит, как всегда, он и важно и чинно —
 В солидной машине солидный мужчина.
 Глядит он сурово сугубо.
 Сигналя вовсю, подлетает машина
 К большому колхозному клубу.
 В не очень почтительной позе
 Встречает его предколхоза.
 Поморщившись, так заявляет Архип:
 — Весь день выступал я и очень охрип,
 У вас выступать я не буду!
 — А мы микрофон вам поставить могли б,
 У нас не динамики — чудо!
 Что б шёпотом вы ни сказали,
 Услышат сидящие в зале!
 И вот уж Архип на трибуне стоит,
 Обрёл он обычный, уверенный вид
 И всё говорит, как обычно,
 А шёпот в динамиках громом гремит
 В накатанной речи, привычной:
 — Конечно, у вас достижения есть,
 Но их закрепить ещё нужно,
 К тому же у вас недостатков — не счесть...
 Колхозникам лучшим и слава и честь,
 На них и равняйтесь вы дружно!
 С трибуны сойдя, говорит Речевозов:
 — Хорош микрофон у тебя, предколхоза!
 С таким микрофоном и хрип нипочём,
 Побольше таких не мешало бы...
 — Ну что микрофон! Микрофон ни при чём.
 А речь всё равно прозвучала бы,
 Хотя бы вы даже молчали:
 Ведь мы микрофон не включали!
 Подобную речь вы держали не раз,
 На плёнку записана она,
 А плёнка, крутясь, говорила за вас,
 Обычная, магнитофонная!
 Теперь вместо вас на собрания
 Возить будут плёнку заранее!..
 В кровати всю ночь прометался Архип,
 Был слышен не храп, а страдальческий хрип!

Побольше таких бы кошмарных ночей
 Любителям пустопорожних речей!

г. Харьнов.

ТАЛАНТЫ БЕЗ ПОКЛОННИКОВ

(Рассказ колхозного звеньевца Иона Кодрану)

Кукурузу в нашей Молдавии сеют с того самого дня, как первый пахарь с мотыгой на поле вышел. Недаром же наше национальное блюдо — мамалыга, а она, как известно, готовится из кукурузной муки.

Когда выдвинули меня в звеньевые, урожаи кукурузы были у нас средние. Знал я, что есть у нас отличные кукурузоводы, есть и учёные люди, и решил я поехать к ним за советом.

Прежде всего направился я к Леонтию Андреевичу Возияну, в колхоз имени Булганина, Слободзейского района. Леонтий Андреевич снимал со своим звеном по тридцать центнеров кукурузы и по тридцать центнеров пшеницы с гектара. Приехал, спрашиваю:

— Леонтий Андреевич, на сколько центнеров в этом году нацелился?

— А вас,— говорит,— что интересует? Яблоки, груши, виноград или, скажем, ранняя черешня?

— Да нет,— говорю,— меня кукуруза занимает! Ведь в этом году посевы вдвое увеличиваем!

— А я,— говорит он,— уже который год от кукурузы отстранён, садами занимаюсь!

— И не тянет,— говорю,— на пашню?

— Меня-то тянет, да правление не пускает... Огорчился я и поехал в другой колхоз.

И что бы вы думали? К кому из старых кукурузоводов ни приеду, все не у дел. То есть

дела у них есть, только совсем не те, на которых они прославились. У Якова Андреевича Латышева, в колхозе имени Ленина, во Флорештах, были знаменитые кукурузоводы Клавдия Бурачковская и Василиса Одудовская. По пятьдесят центнеров с гектара снимали, Бурачковская орден за кукурузу получила. Приехал, смотрю: Одудовская в кормодобывающей бригаде, Бурачковская совсем в безвестности. Ни в райкоме о ней не знают, ни в райисполкоме.

Тут услышал я, что в Кишинёве созывается республиканское совещание звеньевых по кукурузе. Вспомнил, кстати, и то, что на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке было много наших кукурузоводов, иные были награждены медалями и грамотами. Нашёл список этих экспонентов: Базиен, Катрарь, Фортун, Царалунга, Кукушан, Унгуриан и многие другие. Мне-то они лично незнакомы, но, думаю, помочь никто не откажется. Вот я их на этом совещании и увижу...

Зашёл на совещание. Достал свою записную книжку и спрашиваю девушку-регистраторшу: — Как мне этих товарищей найти?—И подаю свой список.

Она смотрит на меня голубыми глазами и спрашивает:

— А кто они такие?

— Знаменитые кукурузоводы,— говорю.

— Таких не знаю. Билеты рассылало Министерство сельского хозяйства республики, справьтесь там.

Пошёл в министерство.

Заместитель начальника отдела пропаганды и науки министерства Кондрат Георгиевич Кириллюк смотрит тоже такими добрыми глазами, говорит:

— Таких не помню.

— Да вы же сами о них книги писали, плакаты выпускали! Правда, не так уж много, но всё же в прошлом году выпустили пять книжечек. И все на основе опытов лучших кукурузоводов-колхозников!

— Э,— говорит,— так то в прошлом году было! В этом году мы десять брошюр о кукурузе выпускаем, так что же, по-вашему, должны всех помнить, о ком пишем?

— Да вы бы,— говорю,— хоть из уважения на совещание их пригласили! Ведь они могли бы многое из своего опыта передать!

— А их опыт уже устарел! Мы теперь нового ждём!

С тем я и ушёл. По дороге решил завернуть к учёным и узнать у них что-нибудь новое о возделывании кукурузы.

Поехал в наш филиал академии. Республика у нас в основном сельскохозяйственная, надо надеяться, что учёные это понимают, пишут о наших нуждах, опыты ставят, новое придумывают.

Взял в читальном зале все «Известия Молдавского филиала Академии наук СССР». С той поры как меня на кукурузу назначили, я с книгой крепко сдружился. В чём сам не разбираюсь, там всегда ответ и совет отыскать можно. Сижу. Читаю. Десять книг этих «Известий» пересмотрел — ни слова о кукурузе. Будто в республике такой культуры и не сеют.

Вернулся я домой, и такая досада меня взяла! Хотел переквалифицироваться в садоводы. Да председатель, спасибо ему, отговорил. Он мне рассказал о решении партии. А уж если партия сказала, что кукуруза нужна, так тут, наверно, и учёные зашевелятся, и в министерстве о нас, опытниках, вспомнят. Теперь мне бы снять урожай центнеров в шестьдесят! А остальное приложится!

Записал Николай АСАНОВ.

г. Кишинёв.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

ВИНТИК:—Я себе цену знаю, на меня одного полтонны металла ушло.

Бор. Ефимов - 55.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Мы чтим «грозу в начале мая»,
Когда войны последний гром
Гремел, победу возвещая
Над обезумевшим врагом.

Хвала советскому солдату!
Он смелым росчерком штыка
Победы день вписал в века.
Напоминаем эту дату
Всем тем, чья память коротка!

ЗАТРУДНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

- Передайте побыстрее бастующим моей фабрики, что я согласен повысить заработную плату
- Быстро сделать невозможно: телефон, телеграф и транспорт тоже бастуют.

МОЛЛЮСКИ

МОЙ ОБЗОР ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

Передо мной сообщение корреспондента агентства Рейтер Грэхэма Дженкинса из Бандунга:

«Толпа, собравшаяся, несмотря на тропический ливень, чтобы приветствовать Чжоу Энь-лая, окружила автомобиль, доставивший его ко «Дворцу свободы», где он должен был произнести свою речь».

«Делегаты конференции насквозь промокли во время тропической грозы, когда они собрались на заседание, чтобы заслушать речь Чжоу Энь-лая».

А вот ещё. Корреспондент агентства Юнайтед Пресс передаёт: «Толпы людей берегут свои приветствия для Чжоу Энь-лая, Неру и для египетского премьер-министра Насера».

Сказано неплохо: «Берегут свои приветствия». Очевидно, всё дело в простых словах Чжоу Энь-лая, понятных всем честным людям:

— Надо найти общую почву, чтобы покончить с бедствиями и страданиями, причиняемыми колониализмом.

Мировая пресса по-разному говорит о конференции, но сходится на одном: это — знаменательное событие современности. Я снова листаю сообщения и вдруг улавливаю какие-то визгливые, истеричные голоса. Кто-то чем-то недоволен, кто-то о чём-то пищит, а кто-то и шипит.

Знакомые мотивы!

Откуда-то из смрадного мусорного ящика истории выскочил некий Руси Насар. Выскочил, отряхнулся и представился: «Бывший офицер туркестанского легиона и представитель движения за свободу Туркестана». Бывшего человека, оказывается, заботливо снабдили шпаргалками. Он незамедлительно распространил среди журналистов обращение к участникам конференции. Как и следовало ожидать, кроме подержанных антисоветских измышлений на тему о том, «как Москва обидела Туркестан», в обращении есть ещё просьба оказать моральную поддержку.

Расчёт простой: может быть, кто-нибудь скалится и вместе с моральной поддержкой кинет небольшую толику долларов.

А это что за визг? Кто это хочет занять первое место в состязании на потерю совести? Оказывается, видный турок. Текст его будущей речи с пометкой «не опубликовывать до специального указания» передал из Бандунга корреспондент Юнайтед Пресс. Смысл этой оговорки мне вполне понятен: речь послана наверх с вашингтонским подлинником. Наполнив свою речь старыми, покрытыми плесенью баснями о «красном империализме», именитый турок, прибывший в Бандунг сводить старые счёты, утверждает: «Одна группа стран после второй мировой войны

Рисунок В. ГОРЯЕВА.

В Испании два миллиона бездомных семей.

ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ

- Говорят, в этом месте жили пещерные люди.
- Наверное, мама, им тоже нечем было платить за квартиру.

разоружилась, возлагая надежды на атлантическую хартию». Очевидно, одной из «разоружённых» стран турок считает ту, которая покрыла его родину сетью авиационных баз и по дешёвке скупает турецкое пушечное мясо.

Интересно, как бы вёл себя на конференции увековеченный Щедриным бывший губернатор аракчеевской школы крепостники Флор Терентьевич Балаболкин, помнивший из своего пышного административного лексикона только две фразы: «Куда прёшь?» и «Направляй кишку в огонь! Направляй!»

Ближайшие родственники Балаболкина обнаружены мной в парижской газете «Фигаро». Напуганные ростом движения азиатских и африканских народов за свою независимость, крепостники из «Фигаро» истошно кричат одну и ту же надоевшую фразу: «В Бандунге устроен суд над белой расой!» Того и гляди, со страниц «Фигаро» донесётся: «Направляй кишку в огонь! Направляй!»

А это что ещё за птицы вылетели из Стамбула? Какие-то трое «неприглашённых» делегатов. Читаю сообщение стамбульского корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс и начинаю понимать, в чём дело. «Неприглашённые» делегаты (или, иначе, самозванцы) покинули Стамбул с целью добраться до Бандунга и вручить конференции «антикоммунистический манифест в три тысячи слов». Корреспондент особенно подчеркнул, что все расходы по поездке делегатов оплачивают «лидеры беженцев из Туркестана, Азербайджана, Крыма и Северного Кавказа». Не случайна эта подозрительная болтливость. А вдруг кто-нибудь подумает,

что «неприглашённые» делегаты получили доллары и инструкции от каких-нибудь других «лидеров»?

Читаю сообщения о поведении в Бандунге американского конгрессмена Пуэлла и восхищаюсь. Какой бешеный успех у репортёров! А какое блестящее умение развлечь журналистов! Что стоит его заявление: «В США нет расовой дискриминации!» Какой стоял хохот! А у него на дню семь пятниц. Утром с важным видом заявляет, что он к госдепартаменту не имеет никакого отношения: «Я здесь как частное лицо и корреспондент». В полдень, забыв об утреннем разговоре, начинает хвастаться только что полученной телеграммой помощника государственного секретаря Мортон. А вечером снова: «Я частное лицо!» Журналисты держат пари, как будет вести себя Пуэлла через два часа. Но никто уже не держал пари, удастся ли неофициальным представителям Вашингтона помешать делегатам разных стран понять друг друга и разъехаться по домам с твёрдым убеждением: мир и в Азии и в Африке — повсюду может быть сохранён.

Это ясно и без пари. Недаром же комментатор лондонского радио Вернон Барлетт заявил: «Здесь, в Бандунге, произошло многое, что мне не нравится». А что не нравится Барлетту, как правило, нравится простым людям.

Заканчивая мой обзор, я вспоминаю гневные слова Щедрина: «К каждому большому событию, словно моллюски к большому кораблю, присасываются мелкие людишки с изношенной до дыр совестью и алчным взглядом, готовые в зависимости от оклада или сочинять оды или источать бешеную ложь».

Через ДЕСЯТЬ лет

Весна, пробираясь по дорогам и тропинкам Европы, забрела и в Западную Германию.

Она сразу начала здесь хозяйничать: кое-где её стараниями разлились реки, кое-где зажурчали ручьи, кое-где поднялись цены на продукты, кое-где запели пташки-канарейки.

Разрешите остановиться на весеннем репертуаре нескольких аденуэрвских пташек, исполняющих модные на Уолл-стрите песенки.

Пташка Ленц является депутатом бундестага от христианско-демократического союза. Весна навеяла на него нежные чувства. Он сочинил серенаду, посвящённую девушкам и женщинам Западной Германии.

Его серенада написана в форме далеко не христианского обращения. Тема приблизительно такова: довольно вам, девушки и женщины, цепляться за мужей, женихов и сыновей! Убедите их вступить в новый вермахт. Пусть они скинут с себя мирные пиджачки и тыловые брючки и облачатся в красивую военную форму.

Ленцу вторит голосистая пташка — депутат от той же партии герр Раснер. Он тоже умеет красиво петь о женском счастье, которое, по его мнению, больше всего испытывают вдовы военных. В пространной речи он восхваляет «хорошие солдатские традиции» гитлеровцев.

Жаль, что Раснер не проиллюстрировал свою речь выдержками из пресловутых гитлеровских военных сводок. Их сочиняли те самые генералы, которых сейчас ставят во главе вермахта. А они, если пожелают, могут засвидетельствовать, что наша пародия не далеко отошла от истины. Звучали эти сводки примерно так:

«На Востоке развиваются операции гигантских размеров. Несколько раз полностью уничтоженная нами русская армия продолжает наступать на заранее предусмотренные нашим мудрым командованием позиции. Деморализованные нашим стремительным отходом советские части в панике и беспорядке атакуют наши укрепления и в полном замешательстве преследуют наши доблестные части...»

Ленца поддержала ещё одна пташка — боннский министр Оберлендер. Он тоже хочет накануне майских дней осчастливить западногерманских женщин: преподнести их мужьям, женихам и сыновьям учебник русского языка. Надо, мол, изучать этот язык «в интересах будущего возврата восточных областей».

Герр Оберлендер забывает при этом, что многие гитлеровцы не по учебникам, а на практике изучали русский язык. Об этом очень убедительно свидетельствует самодельный словарь, который во время вой-

ны сочинил для своего обихода гитлеровский обер-ефрейтор эсэсовец Макс Паухель, руководитель карательного отряда на одном из участков Калининского фронта.

Сейчас не лишне напомнить об этом всем ленцам, оберлендерам и прочим новоиспечённым обер-ефрейторам, призывающим заняться изучением русского языка «в интересах будущего возврата восточных областей».

Ранней весной 1942 года обер-ефрейтор Макс Паухель приехал в Россию. Гитлеровский молодчик стал изучать русский язык. Он приготовил словарь для разговоров с русскими женщинами и мужчинами. Это уже не пародия, не гротеск фельетониста, а подлинный документ. Вот что записано в тетради вышеупомянутого гитлеровца.

Предусмотрен «разговор с русской старой женщиной»:

«— Дайте мне ужин. Есть ли съестные припасы? Затопите печь! Я хочу бифштекс. Бутерброд. Пиво. Жареное мясо. Сало. Есть ли у вас ещё кури? Давайте яйца. Поросёнок. Давайте быстрее! Мы имеем право. Я приказываю!»

Есть в этой грязной тетради и «разговор с русской молодой женщиной»:

«— Какая вы милая! Есть ли у вас муж? Где ваш муж? Где ваш жених? Кто он? Коммунист, партизан? Кушайте шоколад. Не бойтесь меня. Мы с вами будем веселиться. Пьёте ли вы вино? Тише, не кричите! Не сопротивляйтесь! Если будете кусаться, я вам выбью зубы».

Дальше идёт «разговор с русским мужчиной»:

«— Где коммунисты? Есть ли у вас партизаны? Арестовать! Взять, расстрелять! Мы вас повесим. Я буду стрелять. Я буду жечь этот дом...»

В этом словаре всё предусмотрено, кроме одного. Макс Паухель не предвидел, чем закончится его разговор с русским мужчиной.

Автор рецензируемого словаря был найден на талом снегу — это был в том году один из самых ранних подснежников. Из кармана завоевателя выпала замусоленная тетрадь, в которой и были записаны приведённые выше «разговоры».

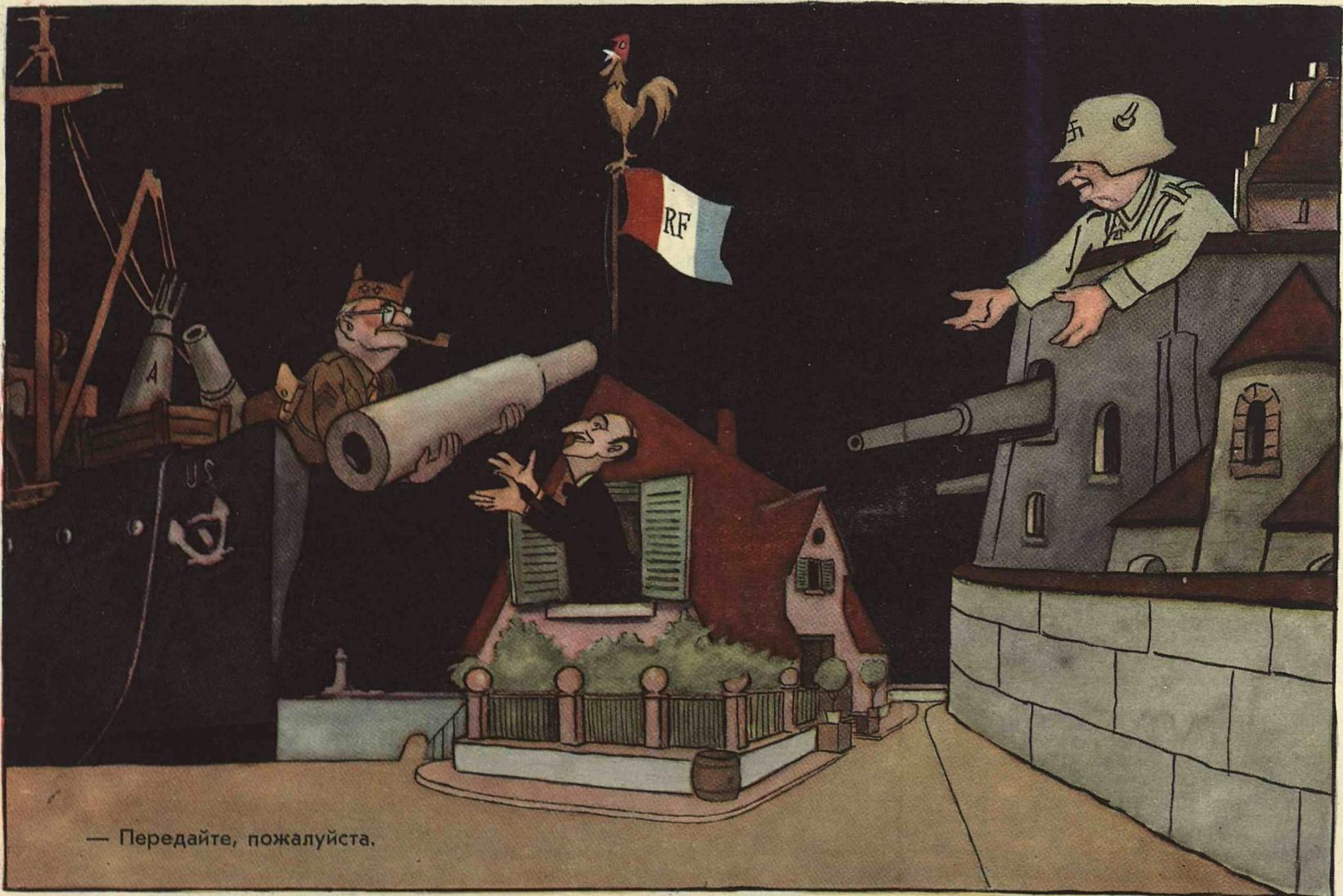
После горячей битвы с русским мужчиной Макс Паухель потерял дар речи всерьёз и надолго. Он больше не будет разговаривать с русскими людьми.

Вот какие убедительные примеры и приятные воспоминания невольно подносят боннские реваншисты «счастливым» женщинам Западной Германии в эти весенние дни.

Кроме всего прочего, боннские птахи, чирикающие о «восточных областях», не должны забывать, что в мае есть день, который советские люди по праву называют Днём Победы!

Г. РЫКЛИН

Рисунок Бориса ЛЕО.

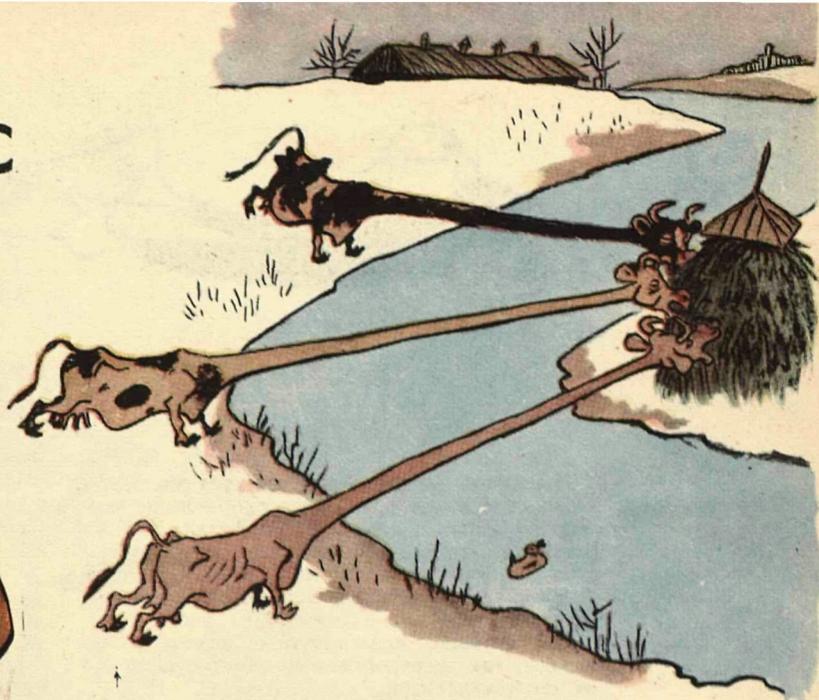

— Передайте, пожалуйста.

Правящие круги Франции, ратуя за осуществление парижских соглашений, тем самым помогают американским империалистам вооружать возрождаемый в Западной Германии вермахт, который является угрозой для безопасности самой же Франции.

В ЗОНЕ ДУБРОВСКОЙ МТС

В колхозе имени XVII партийной конференции художник увидел поистине трагическую картину: у берега Жиздры жалобно мычали коровы, с тоской поглядывая на противоположный берег. Они ждали оттуда кормов, которые МТС давно обещала доставить колхозу. Но в своё время корма не завезли, а теперь — где уж! — Жиздра разлилась вовсю...

Идя навстречу администрации, наш художник предложил вывести в зоне МТС новую породу скота — длинношеюю. Это избавит МТС от излишних хлопот: никаких забот о транспортировке кормов! Коровы сами достанут себе пропитание с другого берега.

А эти коровы, принадлежащие соседнему колхозу, безуспешно взывают к совести руководителей Дубровской МТС:

— Сколько же, в самом деле, можно жить без крыши над головой!

Бурёнушки ревмя ревут, заливаются, а скотного двора всё нет.

Руководители Думиничского района, Калужской области, — на редкость проницательные и предупредительные люди. Едва только в районном центре показался художник Крокодила Е. Ведерников, как они в один голос произнесли:

— Вы куда? В Дубровскую МТС?

«Откуда и каким образом в Думиничах могли проведать о творческих планах Крокодила?» — спросите вы. Ничего загадочного тут нет. Объясняется всё довольно просто: вот уже продолжительное время Дубровская МТС находится на виду у всей области, оспаривая право занимать в сводке готовности к весне одно из первых мест... с конца.

Директора МТС И. М. Цейтлина и главного инженера В. К. Григорьева наш художник застал в самый разгар их философской дискуссии о теории относительности.

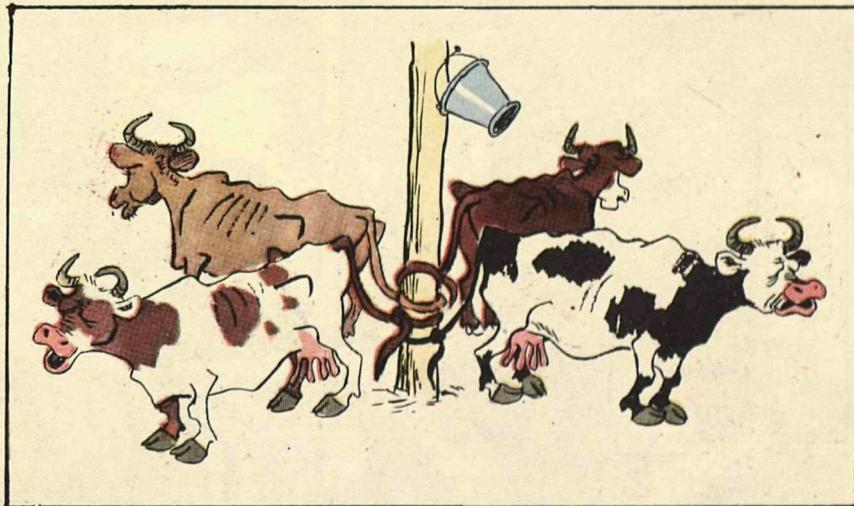
И. М. Цейтлин, взглянув на календарь, вспомнил, сколько ещё неотремонтированных тракторов и комбайнов, и тяжело вздохнул:

— Как быстро идёт время!

Главный инженер В. К. Григорьев тоже взглянул на календарь, вспомнил, что он решил пробыть в Дубровке не более трёх лет, а следовательно, ему осталось ждать ещё целых двадцать месяцев...

Вспомнил и тоже тяжело вздохнул:

— Как медленно тянется время!

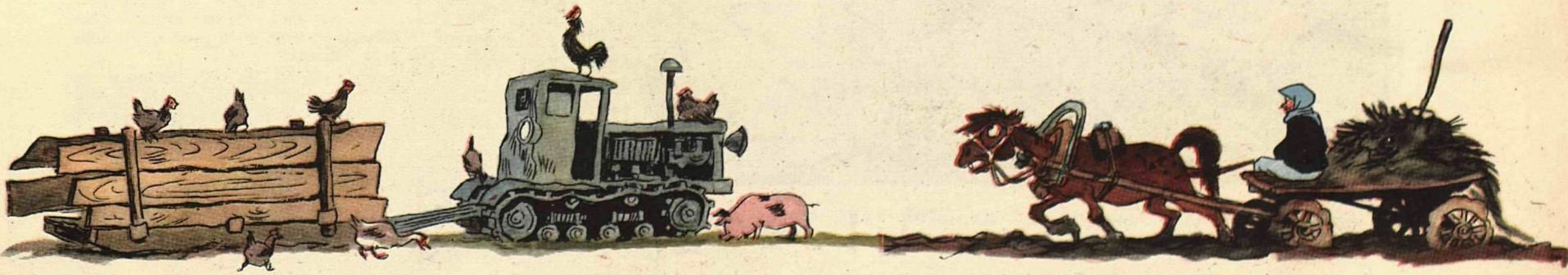

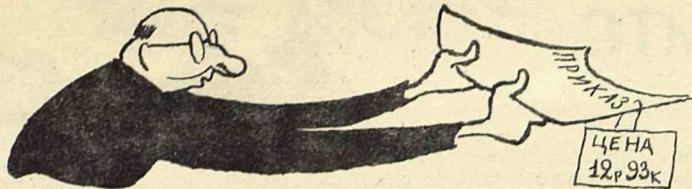
Художнику захотелось доставить дирекции МТС хотя бы небольшое удовольствие — запечатлеть отремонтированный трактор. Правление колхоза имени Маленкова любезно показало такую машину. Художник рассыпался было в благодарностях, но правленцы переадресовали его в МТС. Трактор был так блистательно отремонтирован, что немедленно стал на прикол; поэтому-то художнику и не пришлось за ним далеко ходить.

А пока машина в несколько десятков лошадиных сил стоит недвижимо, навоз вывозят в поле при помощи одной лошадиной силы.

* * *

На этом наш художник закончил свой изореид, пожелав колхозникам зоны Дубровской МТС и самой МТС поскорее переключать с конца областной сводки в начало.

ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШИМ ОПЫТОМ

ДОРОГОЕ ВНИМАНИЕ

Предприятиям речного флота грех жаловаться на своё министерство, что оно, мол, не уделяет внимания подопечной периферии. Для подобных претензий теперь нет никаких оснований: отныне министерство размножает свои приказы в типографии и рассылает их всем предприятиям.

Но, странно, едва приказы приходят на заводы, там первым делом интересуются не их содержанием, а...

— Какова цена министерскому приказу?

И заметьте, задают такой вопрос чистосердечно, без каких-либо намёков.

Не знаем, как с другими приказами, но каждый экземпляр приказа № 141 обошёлся предприятию в 12 рублей 93 копейки. Да, да, предприятию, а не министерству!

На Астраханский судоремонтный завод имени Ленина 11 марта поступило сразу пять экземпляров этого приказа № 141 от 16 декабря, поступило наложенным платежом.

Таким образом, министерство одним залпом сразу двух зайцев убило: осыпало завода своим благосклонным вниманием и их же заставило оплачивать... это внимание.

Правда, заводы легко могут возвращать эти приказы обратно и притом возвращать опять-таки наложенным платежом.

Но в министерстве это обстоятельство едва ли кого-нибудь смутит. Оттуда, чего доброго, могут прислать наложенным платежом строгое письмо, осуждающее тех, кто легкомысленно пренебрегает столь дорогим вниманием министерства.

ЧЕРТЯМ ОБИДНО

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

Ещё нередки случаи грубого обращения руководящих работников с подчинёнными и посетителями.

— Постыдитесь! Заведующим назначили вас, а вы всех к нам посылаете.

Это было с полгода назад. Начальник Главзаготльнопрома В. М. Пелевин перечитал письмо, аккуратно вывел свою подпись и, обращаясь к С. И. Семёнову, сказал:

— Значит, снова в путь? Мы вас из-под Курска на Кубань переводим. Не подведёте?

— Помилуйте, Виктор Михайлович! Разве вы меня не знаете?

— Да вы не обижайтесь! Это я так, к слову. Езжайте с богом. А мы вас аттестуем.

Через самый короткий срок в краснодарском строительном-монтажном управлении треста «Льнопенькострой» только и разговору было, что о полученной из центра аттестации: «...товарищ Семёнов имеет большой опыт в области строительства пенькозаводов. На руководящих должностях работает более 20 лет. Строительное дело знает. Проезд из Курска в Краснодар к месту работы оплатить товарищу Семёнову по КЗОТу».

— Вот это стаж! — восхищались краснодарцы. — Вот это опыт! А у нас такому работнику есть где развернуться!

И Серафим Иванович действительно развернулся всем на удивление. Особых познаний в строительной технике он, правда, не проявил, зато показал себя большим знатоком всей сложной технологии зажима критики и скоростного разгона критикующих. А отчётность запутал так быстро и решительно, что банк отказался выдавать деньги... Коротко говоря, за шесть месяцев пребывания в Краснодарском крае он получил и предупреждение, и «на вид», и строгий выговор...

— Ну и ну! — разводили руками краснодарцы. — Что же это делается? Неужели товарищ Пелевин не знал, кого он нам рекомендует? Или, может, Семёнов успел по дороге к нам потерять совесть?

А Семёнов и не думал меняться. Под Курском, на посту начальника строительства пенькозавода в Верхнем Любаже, Серафим Иванович вёл себя примерно так же, как впоследствии на Кубани. И упомянутыми уже выше методами разогнал ни много ни мало — сто работников.

Мудрено ли, что и в Верхнем Любаже служебная биография С. И. Семёнова обогатилась точно так же, как впоследствии на Кубани, новыми взысканиями! А ровно за месяц до того, как начальник главка любезно перевёл Серафима Ивановича — от греха подальше — в Краснодар, районный комитет партии вынес ему строгий выговор.

— Наконец-то! — облегчённо вздохнули верхнелюбажцы, распроставшись с Семёновым. Вздохнули и подумали: «А знает ли начальник главка товарищ Пелевин, каким опытом располагает человек, которого он направляет из-под Курска на Кубань? Впрочем, должен бы знать: ведь Серафим Иванович до нас в Миргороде отличился...»

И верно, когда Семёнов три года назад перебрался с Украины под Курск, в дальнем углу его объёмистого портфеля лежало решение Миргородского райкома партии о строгом взыскании. За что? Да в общем всё за то же самое: невыполнение плана, грубость, разгон кадров...

А если заглянуть в производственную биографию нашего героя ещё несколько глубже, можно легко установить, что за последние четырнадцать лет он руководит вот уже одиннадцатым по счёту предприятием. И, кроме упомянутых выше, заслужил ещё два строгих взыскания за плохую работу, за грубость, за упорное нежелание учиться.

Мы не знаем, дойдут ли эти строчки до начальника главка тов. Пелевина. На всякий случай, если он вздумает снова перебросить С. И. Семёнова на другую руководящую работу, мы не возражаем, чтобы вместо очередной характеристики он приложил к личному делу рекомендуемого наш фельетон. Так сказать, в порядке раскрытия опыта.

С. ШЕВЕЛЁВ

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Семья Иванова пошла отдыхать в местный парк культуры.

Петушиное слово

ЗАБОТЛИВЫЙ ПЕТУХ

Знакомство с производством знаменитой дымковской лепной игрушки мы начали с визита к мастерице-художнице Екатерине Иосифовне Косс.

Художницу мы застали за работой.

— Нас, мастериц, всего три осталось,— разъяснила она.— А смены никто не готовит. Помрём мы — кончится и дымковская игрушка. А ведь ей триста лет без малого. Вот недавно передали нас в артель облпромсовета.

— Ну, и как вам живётся в артели?

Художница хотела что-то сказать, но её перебил неистовый крик петуха.

— Это у меня здесь под полом петух и три курицы сидят,— смущённо пояснила Косс.— Тише ты, Петька!.. Без них, знаете ли, нельзя. Материалов для работы нам не дают, а некоторые краски нужно растирать на желтке, вот петушино семейство и выручает.

Петух горланил, куры ожесточённо кудахтали. Они, видимо, понимали, что работают для искусства, и требовали внимания.

— Что? — спрашивала Косс.— Дрова для обжига изделий? Покупаю сама, таскаю вязанками с рынка. Глина? И глину сама достаю, разминаю руками. Э, какая там глиномялка! Кто будет о нас заботиться? Петька, замолчи! Кормить их пора...

ТРИНАДЦАТЬ НЯНЕК

По дороге в артель «Игрушка» мы размышляли о том, что хорошо бы так выдрессировать петуха, чтобы он сам месил глину, бе-

гал на рынок за дровами и топил печь. Но, конечно, лучше всего было бы заставить Петьку сказать то заветное петушиное слово, которое волшебным образом помогает во всех делах. Вот бы ожили тогда дымковчане!

Опекунов у дымковского искусства много. Богатые, могучие опекуны. Перечислим их по порядку:

1) артель «Игрушка», 2) «Художмузпромсоюз», 3) облпромсовет, 4) отделение Союза художников, 5) отделение Художественного фонда, 6) областной отдел искусств, 7) Роспромсовет, 8) Центропромсовет, 9) Министерство культуры РСФСР, 10) Министерство культуры СССР, 11) Научно-исследовательский институт художественной промышленности, 12) Художественный фонд СССР, 13) Оргкомитет Союза художников СССР.

А художниц всего три. Тринадцать богатых, всесильных нянек заставляют их жить по-спартански, в трудностях и лишениях.

ОТКРОВЕННО ГОВОРЯ...

Какие опекуны наносят больше урона дымковскому промыслу: местные или московские? Местные попросту отвернулись от игрушки, махнули рукой и успокоились.

Московские опекуны громко кричат о своей любви к этому уникальному искусству, подолгу заседают и выносят хорошие постановления. Один за другим едут в Киров представители центра: инструкторы и уполномоченные. Приедут, повернутся — и обратно с докладом: «Плохо. Гибнет промысел».

— Ну? — ужасаются опекуны. — Чёрт возьми, ещё нагорит за него! Решение, что ли, вынести?

Вынося трескучие решения, опекуны не забывают требовать от художниц вполне реального творческого эффекта: они посылают игрушки на всесоюзные и зарубежные выставки. Только за прошлый год дымковская лепная игрушка побывала в Индии, Дании, Швейцарии, а в этом году её собираются показать на двадцати пяти выставках.

В Москве мы наведались к заместителю председателя Центропромсовета тов. Кораблёву. Он прежде всего показал нам последнее, декабрьское решение, сулящее дымковчанам райскую жизнь.

Мы ознакомились с этим решением и отметили, что оно составлено с благородным пафосом, но выполняется очень плохо.

— Не выполняется? — искренне огорчился Кораблёв. — Как же быть? Человека, что ли, туда послать?

...Художественный фонд СССР тоже послал недавно своего представителя в Киров. И директор фонда тов. Максимов также признаёт, что дымковская игрушка пребывает в жалком состоянии.

— Незаслуженно забыт и обижен этот древний промысел,— согласился с нами тов. Максимов. Но он умолчал о том, что и Оргкомитет Союза художников и Художественный фонд СССР обязаны позаботиться о сохранении замечательной дымковской игрушки.

...Тринадцать нянек только и делают, что вздыхают и ждут... Чего они ждут? Может быть, волшебного петушиного слова?

Ольга ПОЗДНЕВА

г. Киров.

ВИЛЫ В БОК

СТРАННЫЕ СОВПАДЕНИЯ

Поистине это было удивительное и прямо-таки невероятное совпадение. Один случай произошёл в Тавде, Свердловской области, другой — за тысячи километров, в Почепе, Брянской области. И представьте, вот как это было по описанию местных газет:

В ТАВДЕ. «Несколько лет назад происходил в Тавде районный смотр художественной самодеятельности. И вот появился на сцене Дома культуры крепкий, ясноглазый паренёк. В руках — баян, на лице — смущённая улыбка, над мальчишеским чистым лбом — непокорный чуб... Высокий класс игры, глубокое проникновение в музыку продемонстрировал комсомолец Саша Болотов».

В ПОЧЕПЕ. «Несколько лет тому назад на сцене Почепского районного Дома культуры появился юный музыкант. В руках — баян, на лице — смущённая улыбка, над мальчишеским чистым лбом — непокорный чуб... Глубокое, тонкое понимание музыки... продемонстрировал ученик семилетней школы Михаил Антюхин».

И так далее в том же духе. История тавдинского баяниста, которому быстрый успех вскружил голову, непостижимым образом в мельчайших деталях совпадала с историей его почепского коллеги. Оказалось, что судьбой второго баяниста играл инспектор детской комнаты при почепском отделении милиции Сергей Коваленко. Укрыв из свердловской комсомольской газеты «На смену» статью «Талант — он вывезет», Коваленко беззастенчиво подставил на место её героя другое лицо и послал эту стриптию в газету «Брянский комсомолец». Там она и появилась под заголовком «Захвалили».

Инспектор детской комнаты по годам ещё молод, но уже убелён сединами старого, опытного плагиатора. В прошлом году он опубликовал в почепской районной газете за своей подписью и под заголовком «Папа приехал» рассказ... Леонида Ленча. В нынешнем году он занял обширную статью целую страницу в мартовском номере журнала «Крестьянка». Это была украденная им из газеты «Брянский комсомолец» статья следователя почепской районной прокуратуры Н. Чепеленко «Слепая любовь». И ничего! Всё сходит с рук неутомимому, неуязвимому Сергею Коваленко. Без каких-либо видимых последствий осталось даже официальное письмо о его «художествах», посланное редакцией «Брянского комсомольца» начальнику политотдела областного управления МВД.

Правда, редактор этой газеты Л. Мирошни мог бы сделать ещё кое-что: разоблачить нашего «героя» острым печатным словом, потребовать привлечения его к уголовной ответственности. Но... как же редактору признаться, что он сам не единожды пал жертвой литературного жулика? Честь мундира не позволяет!

ГЕОГРАФИЯ НАИЗНАНКУ

Апрельское солнце щедро разбрасывает лучи, золота и без того золотистые отмели моря Лаптевых. Бронзовые от загара пловцы с разгона бросаются в упоительно тёплые воды. Лёгкие гребные суда вперегонки устремляются к устью Лены. Пожилой якут сидит на берегу в майке и трусиках, минутно отирая пот с влажного лба...

...Именно таким бесснежным, субтропическим краем представляют себе Якутию работники Российского комитета по физкультуре и спорту. Поэтому они шлют якутским спортсменам из Москвы учебную и методическую литературу по плаванию, прыжкам в воду, гребле. В увесистых пачках книг до сих пор ещё не удалось обнаружить ни одного пособия по лыжному спорту!

Местные лыжники — а их многие тысячи — лихорадочно ищут выхода из создавшегося положения. Обсуждается предложение наладить энергичный книгообмен с далёкими районами Черноморского побережья. Там-то уж, наверное, обнаружатся залежи литературы в помощь лыжнику.

Мы, со своей стороны, можем предложить вариант более дешёвый и менее хлопотливый. Вместо того чтобы отправлять куда-то в Сочи тысячи книг, пожалуй, достаточно отослать одну-единственную в Москву, в Российский комитет физкультуры. Ясно, что речь идёт о школьном учебнике географии, где не менее ясно говорится о климатических условиях Якутии.

ПОЧТИ КАК В СКАЗКЕ

Существует диковинная сказка про лампу Аладина.

Наша история также касается лампы. Только не Аладина, а Джангозина.

Впрочем, большой разницы во внешнем виде между двумя этими светильниками не замечается. Во всяком случае, время возникновения обеих восходит к глубокой древности. Но лампа Аладина существует только в сказке, а лампа Джангозина освещает ныне жилища чабанов в урочище Тугельбай. Светильник сей весьма примитивен и ранее известен был под названием коптылки или каганца. Имя Джангозина — министра торговли Казахской ССР — присвоили ей чабаны, что пасут стада на отгонных пастбищах.

Чем же прославил себя товарищ Джангозин, что его именем назвали эти примитивные светочи? Именно тем, что не снабжает чабанов ни лампами, ни фитилями, ни ламповыми стёклами.

Часто поминают чабаны имя министра Джангозина. Например, за столом, когда, посоливши бесбармак, считают крупинки оставшейся в солонке соли, которую нельзя купить в магазинах, или глядя на радиоприёмники, онемевшие из-за отсутствия радиоламп.

Столь же славен среди чабанов и облпотребсоюз, поставляющий им «сказочные» товары-недоходы, которые обещаны облпотребсоюзом, но никак не дойдут до потребителей.

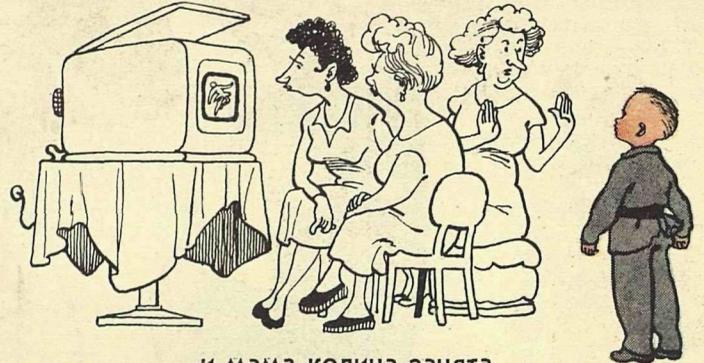
Как говорится, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. А чабанам хотелось бы, чтобы было наоборот.

КСТАТИ О ЗАНЯТИЯХ

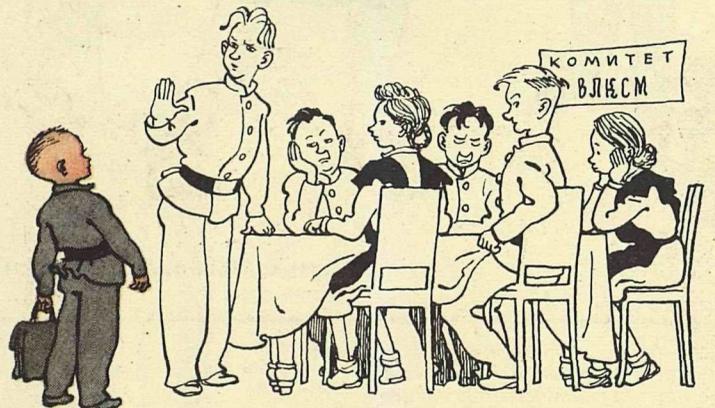
Рисунок Г. ВАЛЬКА.

Колин папа по вечерам занят,

и мама коллина занята,

занята и пионерская комната,

а в итоге Жора, не имеющий определённых занятий, занялся воспитанием Коли.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

У нас в колхозе есть радиозузел. Что и говорить, колхозники любят послушать радио. Но вот беда: двигатель потребовал замены. Тут-то и начались наши «хождения по мукам».

С 1954 года запрос на новый двигатель успел побывать во многих высоких учреждениях. В решение этой проблемы включились и Центросоюз, и завод, и четыре министерства.

Это было целое движение в защиту двигателя. Отовсюду мы аккуратно получали ответы и, главное, полезные советы. Советы, к кому нам обращаться дальше.

Радиозузел давно не работает, а мы всё ещё пишем и пишем, а нам всё ещё отвечают и отвечают. Вот и получается у нас, как в басне Ивана Андреевича Крылова:

«Советов тысячу надавано
полезных,
Кто сколько мог,
А делом ни один бедняжке
не помог».

И. ПОВИДИШ,
председатель колхоза
имени Кирова.

с. Кошари,
Сумская область.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Строить здание на песке не рекомендуется. Об этом должны знать все, и в первую очередь строители.

Но начальник стройуправления треста «Тул облстрой» тов. Стёпочкин решил разрушить устаревшие традиции: нашу автобусную станцию в посёлке Чернь он построил на песке.

Смелый поступок тов. Стёпочкина дал поразительные результаты. Уже в первые месяцы своего существования стены здания дали трещины, что и констатировала аварийная комиссия райисполкома. Тогда тов. Стёпочкин решил добавить к уже затраченной на строительство сотне тысяч рублей ещё немалую сумму денег и призвёл ремонт.

И вот теперь, дорогой Крокодил, если тебе придётся проезжать по трассе Москва — Симферополь мимо нашей автобусной станции, то не думай, пожалуйста, что в Тульской области бывают землетрясения. Нет, трещина в четыре сантиметра — это след работы тов. Стёпочкина. Правда, он пытался замести следы, поставив бревенчатые подпорки, поддерживающие кое-как дом в вертикальном положении.

Однако если тов. Стёпочкин за спиной управляющего трестом «Тул облстрой» тов. Рембези чувствует себя как за «каменной стеной», то мы за каменными стенами, построенными и подпертыми тов. Стёпочкиным, чувствуем себя не совсем уверенно.

Г. СКОРОХОДОВ,
начальник автостанции.

с. Чернь,
Тульская область.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Можно ли выжать из цельнометаллических вагонов... молоко, «остричь» станки, а чугунные чушки превратить... в живых поросят?

Ты, конечно, удивлён: «Что за фантазия! Вздумали над чем ломать голову!»

Но не мы «вздумали» — заставил нас ломать над этим голову уполномоченный Министерства заготовок по нашей области тов. Комогоров.

Прислал он на завод строгое предписание: сдать в порядке заготовок тонну мяса, почти шесть тонн молока, немало шерсти и сена.

И рады бы мы угодить тов. Комогорову, будь у нас на заводе хоть одна овечья шкура или самый короткий поросёнок! А то всё наше скотопоголовье состоит из нескольких лошадей для внутризаводских перевозок. И они сами с нас сена требуют...

Если ты, дорогой Крокодил, не можешь научить нас справиться с полученным нами сверхъестественным заданием, то помоги тов. Комогорову навести порядок в его делах. Это и прозе и естественней.

А. КОРОЛЬКОВ,
редактор многотиражной
газеты вагоностроительного
завода.

г. Калинин.

ПЕРЕД НАЧАЛОМ СЕЗОНА

Рисунок М. СОКОЛОВА.

— Петя, все уроки выучил?

— Все...

— Таблицу выучил?

— А как же: десятого играет «Динамо» — «Локомотив», семнадцатого — «Шахтёр» — «Спартак» и двадцать четвёртого — «Торпедо» — «Спартак».

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

ПО ПУНКТУ И С НАПРАВЛЕНИЕМ

...— А как быть с трудовой книжкой Полякова? — колеблясь, спросил секретарь. — Что туда записать?

— Что есть, то и запишите, — ответил директор Городищенской МТС Брянской области Анатолий Григорьевич Люсин. — Точно по приказу.

— Да удобно ли это?

— Правда всегда удобна, — разъярил директор. — Пишите!

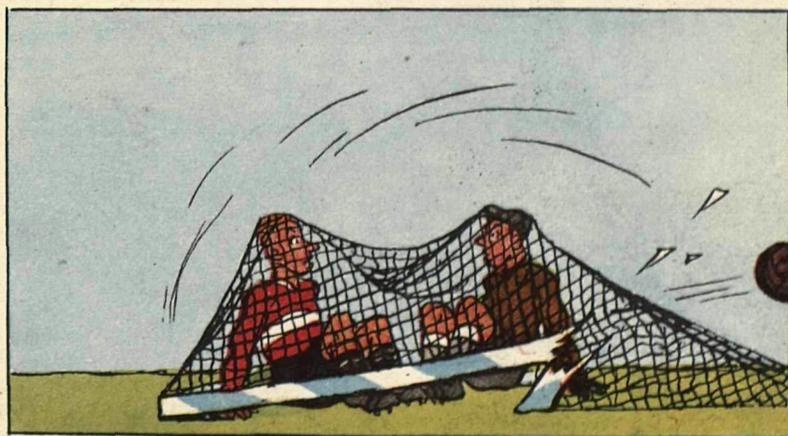
И секретарь начал писать: «Освобождён от обязанностей комбайнера и уволен из МТС по пункту «Г» статьи 47 КЗОТ...»

Тут пишущий снова заколебался. Ещё раз припомнив, что Поляков уволен именно по этому пункту за систематические нарушения трудовой дисциплины, секретарь переспросил:

— Всё до конца писать?

— Я же вам сказал! — начал сердиться директор. — Ну, на чём мы там остановились? «...по пункту «Г» статьи 47 КЗОТ...»? Продолжайте: «...с направлением на освоение целинных и залежных земель». Точно по приказу! Всю правду!..

За правду спасибо, Анатолий Григорьевич! Только чем же перед вами целинные земли провинились?

Меткий удар.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, В. Я. КОНОВАЛОВ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИАНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 02421. Изд. № 419. Подписано к печати 29/IV 1955 г. Формат бум. 70 × 108¹/₂. Заказ № 1236. Тираж 600 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

40

Усиливая гонку вооружений, американские агрессивные круги пытаются в то же время всячески усыпить бдительность народов. Недавно, например, Гарольд Стассен был назначен «специальным помощником президента по разработке политики в области предложений о разоружении».

-6391 м

Рисунок КУКРЫНИКСЫ.

12 МАЯ 1955

Всесоюзная
Книжная палата
Обл. экзempl.
1955 г.

Благочестив и скромен мистер Стассен,
Но, в сущности, весьма огнеопасен.

Его эмблема — пальмовая ветка,
Но он сидит на бомбах, как наседка.

С. МАРШАК

КУКРЫНИКСЫ-55